

МОДЕЛИ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЗНАЧЕНИЙ НОВЫХ СЛОВ НОСИТЕЛЯМИ ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Виноградова Маргарита Владимировна
Доцент, ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский
технологический университет»
rita_kuptsova@mail.ru

PATTERNS OF NEW WORDS MEANINGS IDENTIFICATION USED BY NATIVE SPEAKERS (BASED ON PSYCHOLINGUISTIC EXPERIMENTAL RESEARCH)

M. Vinogradova

Summary: The article reveals the results of the analysis of new words meanings identification patterns used by young native speakers while performing the task of giving unbound associative reactions. Having processed the experimental data we found out that the experiment subjects had been guided by the patterns brought out and classified by T.Yu. Sazonova except for the patterns of opposition and curriculum material actualization.

Keywords: pattern of word meaning identification, associative experiment, associative reaction, psycholinguistic research, neologism.

Аннотация: В статье представлены результаты анализа моделей идентификации значений новых слов, применявшихся молодыми людьми-носителями языка в ходе выполнения задания на приведение свободных ассоциативных реакций. В ходе обработки полученных данных было установлено, что испытуемые опирались на модели, выявленные и классифицированные Т.Ю. Сазоновой, за исключением моделей противопоставления и актуализации учебного материала.

Ключевые слова: модель идентификации значения слова, ассоциативный эксперимент, ассоциативная реакция, психолингвистическое исследование, неологизм.

Значение слова неизменно находится в центре внимания учёных-лингвистов, особенно с того момента, как исследователи поняли, что оно является ключом, позволяющим проникнуть в сознание и подсознание человека. Материальный образ слова актуализирует в сознании индивида целую ситуацию со всем множеством связей и отношений, с помощью которого он воспринимает и опознаёт действительность, в которой существует [1]. Следовательно, и язык как инструмент выражения личностных смыслов, упрощённо называемых нами значениями, представляет собой важнейший объект научных изысканий. С помощью слов индивид формирует у окружающих понимание того или иного фрагмента своего собственного образа мира, как бы проводит параллель, аналогию с соответствующим фрагментом картины мира собеседника. Поэтому значение слова не может представлять собой просто словарную дефиницию, оно обязано отражать весь спектр испытываемых говорящим в момент речи ощущений и какую-то часть его прежнего опыта. Очевидно, что, поскольку люди успешно осуществляют коммуникацию, т.е. адресаты сообщений способны правильно их интерпретировать, а значит имеют сходный опыт, ощущения и т.п. и, следовательно, похожие индивидуальные картины мира, целесообразно говорить о коллективном образе

мира и языке как средстве его познания [2].

Фактически, исследуя языковой материал, мы познаём индивидуальные образы мира, и, находя в них одинаковые черты, получаем основания говорить о коллективных картинах мира. Психолингвистика для этих целей исследует семантику лексических единиц. В результате подобных изысканий появляется возможность изучить психолингвистическое значение слова – значение, представленное в сознании носителя языка, более объёмное и глубокое, чем то, которое дано в статье толкового словаря [3, с. 12].

Одним из направлений исследований психолингвистического значения слова является наблюдение его динамики, что позволяет судить об изменениях не только в сознании индивидов таких исследований, но и в социальных, культурных и других аспектах, воздействующих на носителей языка.

Целью описываемого в данной статье научного исследования было не только изучение значения слова в сознании участников проведённого нами эксперимента, но и определение механизмов идентификации современной молодёжью значений незнакомых слов. В дальнейшем полученные данные будут сопоставлены с

результатами похожего экспериментального исследования, предпринятого нами шестнадцатью годами ранее, и представлены в последующих публикациях.

В ходе научно-исследовательской работы, имевшей целью изучение гендерных особенностей восприятия феминитивов в русском языке [4], для чистоты эксперимента в список стимулов-феминитивов в качестве дистракторов было включено 7 неологизмов – «поавралить», «обкультурировать», «хмелить», «мадонность», «подвёрстываться», «притужный» и «борщеед» – взятых из сборников неологизмов «Новое в русской лексике: Словарные материалы», изданных в 1986, 1987 и 1989 годах. Следует особо подчеркнуть, что термины «неологизм» и «новое слово» используются нами в работе как абсолютные синонимы, несмотря на понимание того, что, с точки зрения неологии, они таковыми не являются [5].

В качестве испытуемых выступили студенты обоих полов в возрасте от 17 до 22 лет. В результате было получено 57 анкет от испытуемых (далее – ии.) мужского пола и 97 – от ии.-женщин. Методами исследования послужили распознавание слов как встречавшихся или не встречавшихся ранее, понятных или непонятных и приведение ассоциативной реакции. В настоящей работе представлены результаты обработки данных, собранных методом приведения свободной ассоциативной реакции на 6 из 7 использовавшихся в качестве дистракторов в эксперименте слов-стимулов – «поавралить», «обкультурировать», «хмелить», «мадонность», «подвёрстываться», «притужный». Некоторые результаты сравнительного анализа экспериментальных данных, в частности выводы, сделанные в ходе количественной и качественной обработки реакций на слово-стимул «борщеед», уже были опубликованы ранее [6].

Анализ процесса распознавания значений неологизмов строится на классификации стратегий и моделей идентификации новых слов, предложенной Т.Ю. Сазоновой и включающей следующие модели: отказ от реакции, отнесение к ситуации, приведение прямой дефиниции, конкретизация через синоним/симиляр, опознание мотивирующей основы, отнесение к денотату, прагматическое осмысление, реакция координированным членом, распознавание словообразовательной модели, опора на звуко-буквенный комплекс, ассоциация с языковым штампом, противопоставление, актуализация учебного материала [7, с. 70].

Очевидно, что «катализатором», запускавшим механизмы идентификации участниками эксперимента значений слов-стимулов, стала мотивирующая основа неологизма. Опора на распознанный (верно или ошибочно) графический, фонетический или морфологический фрагмент слова стимулировала процессы включения нового слова во внутренний и внешний ситуативный контексты индивида с целью поиска его значения. Фактически вы-

деление отдельных стратегий процесса идентификации значения неологизма очень условно, поскольку все они чаще всего работают вместе и тесно связаны между собой. Так, одновременно с распознаванием мотивирующей основы протекает обычно определение словообразовательной модели, которая способствует не только расчленению его на морфологические компоненты, но и успешному включению его в сложную систему синтаксических связей в предложении, что, в свою очередь, обеспечивает соотнесение стимула с фрагментами объективной действительности, т.е. реализацию стратегии опоры на ситуацию [7]. Примерами реализации комплекса перечисленных трёх моделей (распознавание мотивирующей основы + определение словообразовательной модели + опора на ситуацию) служит, например, реакция на глагол «поавралить» *поработать на судне*. При этом довольно затруднительным представляется отделение этого комплекса от модели прямой дефиниции, которая является очень популярным механизмом идентификации значения нового слова. Однозначно к модели опоры на ситуацию можно отнести реакции: *авралы, устроить аврал, завал, цейтнот, завал на работе, нехватка времени, (делать) аврал, суматоха, спешка, работать сообща*, т.к. они были приведены вместе с упомянутыми выше вопреки инструкции записывать только первое пришедшее в голову слово. Ассоциации такого типа преобладают и совпадают у участников обоих полов. Значительное количество полученных реакций свидетельствует об ошибочном распознавании и/или понимании стимула «поавралить»: *пошалить, завалить*. В данном случае процесс идентификации значения опирался на стратегию определения словообразовательной модели. Как результат развития мысли в данном направлении можно рассматривать связанные с приведёнными ассоциациями ситуацией слова и выражения: *устроить беспорядок, разруху, создать шум, беспорядок*. С опорой на ещё одну стратегию пошёл процесс идентификации значения нового слова у ии., отреагировавших словами: *покричать, орать, ругань*. В данном случае ассоциации у участников исследования вызвал звуко-буквенный комплекс (ЗБК) слова-стимула «поавралить», графически и фонетически схожий с ЗБК реакции «орать», которая и мотивировала синонимичные ассоциации и ассоциации, связанные ситуативно: *паниковать, поворчать, предупредить*. Довольно большим количеством примеров представлена модель прагматического осмысления слова-стимула «поавралить». В целом, её можно охарактеризовать как одну из наиболее распространённых, если учесть, что без прагматической компетенции невозможно включение неологизма во внутренний контекст индивида. Иными словами, эта модель применяется параллельно с другими каждый раз, когда возникает необходимость интегрировать новое слово в систему знаний и опыта человека. К опоре исключительно на неё мы говорим лишь в тех случаях, когда приведённая на стимул реакция оказывается настолько неординарной, что логическая цепочка, связывающая их, получается

длиннее обычного или не прослеживается вовсе. Таким путём, например, пошли механизмы идентификации у ии., отреагировавших на стимул ассоциациями: *раскопать, сделать что-то с ландшафтом, рукоблудие* и т.п.

На упомянутые выше стратегии идентификации значения нового слова опирались участники эксперимента, приводя ассоциации со словом-стимулом «подвёрстываться». Оpozнание мотивирующей основы дало реакции: *верста, верстать* и т.п.; опора на ситуацию – *типография, газета* и т.п.; опора на ЗБК + распознавание словообразовательной модели – *подвернуться*; распознавание словообразовательной модели – *подпоясываться, подравниваться, попадаться* и т.п. Довольно большое количество приведённых ассоциаций – *излишки, урезать, прорывать* и др. – стало результатом прагматического осмысления, в подавляющем большинстве случаев не очевидного для интерпретатора. Пример *добавляться* можно отнести к модели конкретизации через синоним/ симиляр – механизму идентификации значения нового слова, которая предполагает его объяснение, толкование.

При приведении ассоциаций на прилагательное «притужный» ии. применяли модели распознавания мотивирующей основы: *тужить, тужиться*; определения словообразовательной модели: *придавленный*; опоры на ЗБК: *приутюжить, с натяжкой, напряжённый*; приведения прямой дефиниции: *туго затянутый, тугой, трудный*; отнесения к ситуации: *натянуть*; конкретизации через синоним/ симиляр: *слишком уплотнённый, очень сложный*; реагирования координированным членом категории: *расстроенный, тупой, дурак, глупый человек*), прагматического осмысления: *туалет, о чём-то волнуется*.

При идентификации значений неологизма «мадонность» участники эксперимента применяли модели распознавания мотивирующей основы: *Мадонна, певица, святая*; определения словообразовательной модели: *модельность, привлекательность, напыщенность*; опоры на ЗБК: *модельность, мода*; приведения прямой дефиниции: *воплощение красоты в женщине, определённые красоты*; отнесения к ситуации: *что-то из музыки, песня*; конкретизации через синоним/ симиляр: *подражание Мадонне, помощь другим людям, отзывчивость, связано с модой*; реагирования координированным членом категории: *кокетство, элегантность, величие, превосходство*; прагматического осмысления: *Дефка, изыск*; отнесения к денотату – приписывания признака или действия, выраженного или подразумеваемого под стимулом, потенциальному носителю или исполнителю – *девушка, у которой в приоритете мода*.

Примеры приведения в ответ на стимул устойчивых, но лишённых образности выражений, клише, т.е. модели реагирования языковым штампом, был выявлен в про-

цессе обработки лексических единиц, полученных как ассоциативные реакции на глагол «хмелить»: одна участница эксперимента вспомнила фразу из многочисленных телевизионных рекламных роликов «хмель плюс солод». Применявшиеся модели идентификации значений этого неологизма включают отнесение к ситуации: *алкоголь, брожение*; прагматическое осмысление: *язвить, болеть*; отнесение к денотату: *пиво, эль, квас*. Подавляющее большинство ассоциаций основано на определении словообразовательной модели в сочетании с моделями приведения прямой дефиниции и/ или синонима/ симиляра: *делать пьяным, опьянять, (о)пьянить, (о)хмелеть, (о)пьянет, делаться пьяным, выпивать, пить, употреблять алкоголь, обрабатывать хмелем, хмелить пиво* и т.п. При этом примеры опоры в процессе распознавания значения на ЗБК отсутствуют, что объясняется, на наш взгляд, высокой степенью «прозрачности» смысла глагола «хмелить».

Понятность мотивирующей основы и словообразовательной модели глагола «обкультурить» мотивировали реагирование преимущественно прямой дефиницией и/ или конкретизацией через синоним/ симиляр, разграничить которые в данном случае крайне затруднительно: *подвергнуть культурному воздействию, сделать(ся) культурным, внедрять культуру, ввести в культуру, заинтересовать культурой, приобщить к культуре, привить культуру, дать знания о культуре, просветить, обратиться в свои традиции и менталитет, повысить культуру, унижить человека, обработать землю* и мн. др., а также отнесением к ситуации: *театр, пойти в театр, читать книги, сходить в галерею*; реагированием координированным членом категории: *обозвать, обучить*; прагматическим осмыслением: *гопник, грамотность*; отнесением к денотату: *статуи, ландшафт*; противопоставлением: *лишить культуры*; языковым штампом: *обогащать духовный мир*.

Суммируя сказанное выше, следует заключить, что в процессе идентификации значений новых слов испытуемые, принимавшие участие в экспериментальном исследовании, опирались на модели отнесения к ситуации, приведения прямой дефиниции, конкретизации через синоним/симиляр, опознания мотивирующей основы, отнесения к денотату, прагматического осмысления, реакции координированным членом, определения словообразовательной модели, распознавания звуко-буквенного комплекса, ассоциации с языковым штампом. Новых моделей для опоры выявлено не было. При этом среди приведённых участниками ассоциаций не встретилось примеров опоры на выделенные ранее противопоставление, актуализацию учебного материала. Однако, ввиду краткости экспериментального списка стимулов эти данные не могут считаться достаточно репрезентативными. Кроме того, более или менее популярным, в зависимости от степени понятности неологизма, механизмом реагирования на стимулы стал отказ от реакции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Залевская А.А. Значение слова через призму эксперимента [Текст]: монография. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2011. – 240 с.
2. Пищальникова В.А. Ассоциативный эксперимент и психолингвистическое исследование личностной идентичности [Текст] // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. Вып. 2(844). 2021. С. 105 – 117.
3. Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание [Текст]: монография. – «Ламберт», 2011. – 192 с.
4. Медведева А.А., Виноградова М.В. Гендерные особенности процесса восприятия феминитивов [Текст] // Язык, культура, ментальность: проблемы и перспективы филологических исследований: сборник II Международной научной конференции. 2020. С. 238-246.
5. Попова Т.В. Неология и неография современного русского языка [Текст]: уч. пособие/ Т.В. Попова, Л.В. Рацибурская, Д.В. Гугунава. – М.: Флинта: Наука, 2005. – 168 с.
6. Виноградова М.В. Исследование изменения психолингвистического значения слова на примере слова «борщед» [Текст] // Язык, культура, ментальность: проблемы и перспективы филологических исследований: сборник IV Международной научной конференции. 2022. С. 49 – 55.
7. Виноградова М.В. Гендерный аспект процесса идентификации значения нового слова носителями языка [Текст]: диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук. – Курск: Курский государственный университет, 2009. – 196 с.

© Виноградова Маргарита Владимировна (rita_kuptsova@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

